

Стендап в современной массовой культуре отдельных стран постсоветского ареала

II. Женщина в психологической оптике комичного

Инна Калита

Беларусский институт в Праге, Чешская республика
inna.kalita@belarus-institute.cz

Ключевые слова: стендап, женский стендап, юмор, постсоветское пространство, женщина, психология

Keywords: stand-up, female stand-up comedy, humour, post-soviet space, woman, psychology

1. Женщина в ракурсе гендерной социализации

1.1 Введение

Стендап-комедия в современном мире стала новой формой творческой самопрезентации, охватывающей широкую и ничем не ограниченную тематику, на одном полюсе которой стоят общезначимые и политические проблемы, актуальные для мира в целом, на другом – самые интимные, индивидуальные мысли одного человека. Жанр стендапа, практически во всем мире находящийся сегодня на пике популярности, затрагивает наиболее актуальные и «больные» темы, среди которых свое место занимает тема отношения полов и гендерных стереотипов. Попытки рассказать о психологии своего пола и разобраться в мышлении противоположного наблюдаем у каждого стендап-комика и комикессы. Тема отношений между женщиной и мужчиной в истории человечества никогда не теряла своей актуальности, но всегда была связана со значительными «перекосами» в представлениях о мужских и женских обязанностях, о позволенном мужчине и непозволенном женщине. В исторически сложившейся модели, сформулированной мужчинами, женщина заняла низшее положение. С одной стороны, женский образ, созданный в изобразительном искусстве кистью мужчины, является символом красоты, а с другой – литературный образ женщины, созданный опять же мужчинами, чаще рисует женщину как создание менее образованное, взбалмошное и неуравновешенное. Что неудивительно – ведь женскую психологию в литературе долгое время описывали мужчины, воспитанные на патриархальных традициях, в которых место и функции женщины изначально были четко обозначены. Именно поэтому изучение современных взглядов женщины сквозь оптику стендапа представляется нам важным и необходимым подходом к анализу современной стендап-комедии в целом и расширения взглядов на отдельно взятую тему в частности. Стендап становится альтернативной площадкой для открытого разговора не только о социализированном поведении полов, но и о темах, долгое время замалчиваемых – секс и сексуальность. В отличие от социальной сцены, сцена стендап-комедии дает возможность высказать не только мужской взгляд на нормы гендерного поведения, но и взгляд женский.

1.2 Цели, источники, методы

Психолог и лингвист Н. Жинкин во второй половине прошлого века справедливо отмечал, что наука долгое время изучала человека молчащего: *«До недавнего времени говорящий человек был вне поля зрения как психологии, так и лингвистики. Исследуя историю и современную систему данного национального языка лингвистика оставляет в стороне вопрос о том, как реализуется эта система, как говорят на этом языке люди. Это относится ко всем аспектам языка»* (Жинкин, 1964, с. 28–29). Жанр

стендапа, как устный разговорный жанр, отражает естественные тенденции в развитии языка и речи, что также делает его «вес» в изучении общих тенденций современного искусства, раскрепощения языка и психологии современника более значимым.

Данная статья посвящена анализу женского стендапа – стендап-комедии, автором которой является женщина. Целью является рассмотрение отдельных частотных тем в соотношении с социальным контекстом, и вписанных в этот контекст представлений женщин о феминном и маскулинном. Мы рассмотрим сконструированный стендап-комикессами условный женский образ в формате «женщина о себе и своих проблемах». Наша задача – описать параметры и стратегии вербального воплощения «болевых точек» женской психологии.

В силу относительной молодости жанра стендап-комедии, и еще более краткого опыта женского стендапа, научный аппарат данной дисциплины находится в зародышевом состоянии, поэтому в данной статье мы используем междисциплинарный подход, компаративный и контекстуальный анализ, текстологические методы изучения, исходя из дуальной модели «смысл, заложенный автором – его индивидуальная модель мира» в соотношении «смысл и интерпретации адресата». Исследование ставит цель показать, как юмор способен переформатировать общепринятые стереотипы о женщине и ее поведении в целом. При анализе мы будем опираться на два основных источника:

1. теорию Т. А. ван Дейка и В. Кинча о стратегиях понимания связного текста, авторы которой считают, что *«Стратегический анализ зависит не только от текстуальных характеристик, но и от характеристик пользователя языка, его целей и знаний о мире. Это значит, что читатель пытается реконструировать не только предполагаемое (intended) значение текста – выраженное автором различными способами в тексте или в контексте, – но и значение, наиболее релевантное с точки зрения его интересов и целей»* (Дейк – Кинч, 1988); и 2. положения Н. Жинкина о соотношении разных форм языка и речи. *«Речь содержит неизмеримо больше информации, чем язык. Она содержит информацию: а) о языке, б) о той части действительности, о которой говорится в речи, и в) о говорящем человеке во многих аспектах»* (Жинкин, 1964, с. 29). Примерами для данной статьи служит тематическая выборка из шоу стендап-комикесс постсоветского ареала (Айна Мусина, Юлия Ахмедова, Белла, Даша Герман, Зарина Байболова, Мария Маркова, Ирина Мягкова, Оля Малащенко, Ирина Приходько, Маргарита Родина, Настя Веневитина, Сауле Юсупова, Ярослава Тринадцатко). Выражение «представители постсоветского ареала» в данной статье носит условный характер и объединяет стендап-комикесс, проживающих в постсоветских странах и выходцев из этого ареала, проживающих в настоящее время за границей. Тех и других объединяют «осколки» постсоветских стереотипов, культурных ценностей и метафор, в том числе русский язык как средство создания подкастов или как объект рассмотрения в комедии.

2. Презентация феминного в женской стендап-комедии постсоветского ареала

2.1 Выборка частотных тем

Теория Т. А. ван Дейка и В. Кинча говорит о том, что связные тексты не существуют в вакууме, они *«производятся и воспринимаются говорящими и слушателями в конкретных ситуациях, в рамках широкого социокультурного контекста. Поэтому обработка дискурса – не просто когнитивное, но в то же время и социальное событие»* (Дейк – Кинч, 1988).

Тематический спектр стендап-комедии ничем не ограничен, произведенная нами выборка тем подтверждает социальную включенность женского стендапа в современный дискурс, комикессы разрабатывают темы, в которых женщину по традиции считали и считают некомпетентной – например, в политике. Однако в данной статье мы

рассмотрим лишь пять общезначимых и тесно между собой переплетенных тем женского стендапа. Среди них самой «бурлящей» и обсуждаемой темой последнего времени становится харассмент, с которым женщины сталкиваются гораздо чаще, чем мужчины.

2.1.1 Семья

Традиционное восприятие семьи и семейных отношений, характерное для прошлого века, претерпело значительные изменения. Институт семьи в многонациональном союзе народов разных вероисповеданий изначально выказывал значительные отличия, вытекающие прежде всего из национальных традиций и веры, поэтому всегда очевидной была разница между славянским и неславянским населением СССР. Трансформация устоев семьи – одной из самых древних форм существования человека всегда связана с нарушением традиций и предрассудков. Крах национальных семейных устоев становится для многих людей личной трагедией, для других – освобождением.

Сравнивая институт семьи постсоветского ареала с западноевропейской традицией, можно отметить одно коренное отличие. Западноевропейский социум менее вторгается в личное пространство семьи, в нерабочее время работодатель не может ограничивать личное время человека, звонить с какими-либо вопросами, ущемлять его права на использование свободного времени.

Положение условной постсоветской семьи отражает популярное в советское время выражение «семья – ячейка общества». Общество вправе вмешиваться в эту ячейку. Государственные структуры СССР, а в настоящее время по старой традиции – властные структуры постсоветских стран почти не оставляют для института семьи личного пространства. Подобным образом обстоит дело и с личным пространством человека в семье – постсоветская семья часто представляет собой минипроекцию государственной системы ущемления личного пространства, ограничения в ней прав и свобод человека. Одна из самых муссируемых тем стендапа – это 'родители и дети', отражаемая через физическое наказание, бывшее в советское время нормой воспитания.

«Мне недавно мама рассказала, что ее папа – алкоголик, каждую ночь выгонял их в сарай с мамой (...) Скорее всего она говорила – будешь выходить замуж – утепляй сарай, думай о будущем» (Байболова, 2023).

«У нас в стране домашнее насилие над детьми идет как воспитательная мера. У нас же как говорят – если человек добился успеха, говорят – не зря били, если человек ничего не добился – говорят мало били. Я боюсь, что когда мой концерт выйдет, люди скажут – ну вот, она же в телике выступает. Я боюсь, получается, что не зря, воспримут как рекламу» (Юсупова, 2023).

С семьей связано большинство детских психологических травм, вытекающих из ограниченной коммуникации и неумения говорить о своих чувствах.

«У нас была внешне идеальная семья, потому что мы материально хорошо жили, но внутри семьи нам как будто всем было одиноко, потому что мы не умеем друг с другом разговаривать. У нас не принято было показывать чувства, какие-то сентиментальные вещи говорить, типа – я тебя люблю. Папа один раз сказал – „Я вас всех люблю“. Мы над ним всю неделю угорали – „Ооо! Люблю! О! люблю!“ Мама такая – „Ты еще скажи, что меня любишь!“ Поэтому я до сих не умею показывать свои чувства словами» (Байболова, 2023).

Психология детской травмы часто прослеживается как реакция на недетские обязанности, с которыми ребенку пришлось столкнуться: *«И вот я стою в школьной форме, принимаю роды у коровы и думаю, сука, как я завтра в школу седая пойду? Какие на хрен биссектрисы, он по прямой на меня идет»* (Юсупова, 2023).

Одна из громких тем женской стендап-комедии – домашнее насилие, которому подвергаются женщины и дети, причем женщина часто оказывается в такой ситуации еще до замужества.

«У нас еще странное отношение к домашнему насилию, то есть как бы женщин бить нельзя, но если это твоя жена – то это ваши семейные дела. Я помню, у меня был парень в институте, мы очень сильно поругались, и он прямо в здании универа вот так меня тряс и бил головой об стену. Подошел охранник и говорит: „Ты че делаешь?“. Он говорит: „Это моя жена“. Охранник – „Ну веди домой, там ее и бей”» (Ахмедова, 2024).

Сильные древние традиции почитания старших в таких странах, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан не дают младшим членам семьи практически никаких прав – дети всегда обязаны родителям. Корни такого понимания уважения к матери уходят глубоко в национальный фольклор. В казахском национальном понимании «выражение *ana sutin aktau* (букв. оправдать, искупить молоко матери), порожденное надеждами и искренними пожеланиями матери своему ребенку, имеет значение “оправдать материнскую надежду”. В то же время в выражении *Anandı Mekkege uch ret jauau aparsan da ak sutin aktau almaisin* (досл.: Молоко матери не искупишь, даже если трижды пешком отнесешь ее в Мекку) для казахов заключен смысл о заведомой неискупаемости долга детей перед своей матерью. (...) существует фразеологизм, связанный с религиозными представлениями: *Jitak ananin auginin astinda*, который дословно переводится так: Рай находится под ногами матери. В этом выражении заключена глубокая мысль: “Если чтить свою мать, возноси ее до небес, тогда и сам будешь счастлив”» (Смагулова 2008, с. 86).

Однако объект почитания многофункционален, в детстве он угнетенный, а позже – угнетающий. При смене функциональной нагрузки наиболее уязвимым человеком в семье в странах Азии оказывается женщина. Закон наделяет ее правами, которые в реальной жизни за ней не признаются, ибо противоречат традиционным национальным устоям. Айна Мусина в передаче о современной казахстанской семье говорит: *«Женщина в Казахстане до сих пор для многих где-то между человеком и домашней скотиной. (...) То есть скотина себя плохо ведет, ты ее можешь хлестнуть, так и к женщине относятся»* (AIRAN/АЙРАН, 2024). Казахстан – условно светская страна, где многоженство запрещено законом, но зачастую мужчины не только теоретически трактуют хадисы Корана, позволяющие иметь до четырех жен, а применяют эту возможность в практике. В странах Азии мужчине традиционно принадлежат все права, после женитьбы правом управлять его женой наделяется и его мать. На втором месте в системе семейного подчинения находятся дети, как малолетние, так зачастую и взрослые. Казахские традиции и сегодня удерживают молодую семью рядом с матерью мужа. Мнение многих озвучено популярной комикессой А. Мусиной: *«Это очень эгоистично вообще, начало семейной жизни, это самое нежное время, забирать у молодоженов. Люди только поженились, их еще не съел быт, их еще не съели дети, у них пока еще нежность, романтика, страсть. А какая может быть страсть, когда за стенкой спят родители? Или не спят...»* (AIRAN/АЙРАН, 2024).

Физическое насилие в Казахстане подкрепляется и в наше время крайне зависимым и униженным положением женщины. Поэтому факт, что в Казахстане существует фемстендап, свидетельствует о смелости казахстанских комикесс говорить вслух о вещах, с которыми не справляется закон.

Традиция почитания старших членов семьи имеет и две стороны. Выполняя на протяжении своей жизни такие функции как дочь, жена, невестка, теща или свекровь, женщина, с детства проходящая бесконечный коридор унижений, в последней своей функции превращается в беспощадное существо.

«(...) Я вообще не понимаю, почему у нас в обществе свекровь имеет власть над невесткой. По факту она тебе передает мужика, за которым гладишь, стираешь, готовишь, убираешь, хранишь все его документы. Это я должна ей предъявлять, должна скидывать ей фотографию и писать – а почему не научили? У вас же был ершик, ершик и сорок лет. Ну и самое обидное, что предъявляют только мне, детей требуют только от меня, ему ничего не говорят, ему говорят – она родит тебе здоровых кудрявых девочек, а он ждет. А надо трахать» (Юсупова, 2023а).

Отношения в семье отличаются в славянских и азиатских странах постсоветского ареала. В странах Азии институт семейных отношений зависим от строгих рамок традиций, в славянском ареале семейные роли более равноправны, однако слово равноправие неприменимо ко всем без исключения семьям. Родители и детство в скетчах старшего поколения комикесс славянского происхождения связаны с воспоминаниями о свободном времяпровождении без надзора родителей. Эта тема ярко очерчивает разницу в подготовленности к самостоятельной жизни взрослого поколения и вырастающих в новых условиях молодых поколений.

2.1.2 Отношения

Поведение девушки в поисках объекта в стендап-комедии отражает изменившиеся жизненные нормы и изменение самого женского типа – многие женщины переняли мужской поведенческий тип и характеристики, которые ранее считались для женщины неприемлемыми.

«Я обожаю ругаться матом ... но во время своих выступлений я стараюсь делать это реже. А если выступаю в каких-то богатых заведениях, где отдыхают богатые мужики, я вообще исключаю мат – не теряю надежду зацепить богатого мужика. И сегодня я также пробежалась глазами по всем мужчинам в зале, сегодня – похуй» (Герман, 2023).

Рамочный образ современной женщины – это не совсем устойчивый тип, включающий более требовательных женщин, ожидающих от мужчины чего-то конкретного, и женщин не знающих, что им нужно.

«Первыми бросают девушки, они там бросают под предлогом, типа: я не вижу в тебе перспектив, там, ты по гороскопу дева, там, у тебя нет ноги, ну разные причины, разные...» (Герман, 2023).

В современном мире отношение к человеку подобно отношению к товару – в отношения включается потребительский подход. Разница в том, что ранее в качестве товара рассматривалась только женщина, а современный стендап превратил в товар и мужчину. Скетч Насти Вневитиной обыгрывает форму ожиданий и оценки «товара» по двум критериям – использования «товара» и его оценки пользователями.

«Мне нравятся парни, которые уже с кем-то встречаются. Потому что мы живем в такое время, когда страшно брать что-то без отзывов. Мне бы очень хотелось, чтобы существовал какой-то сервис, куда женщины честно пишут отзывы, типа, девченки, не ведитесь, мало мерит» (Вневитина, 2024).

В юмористической оценке мужчин также присутствует критерий ‘свой – чужой’, проявляющийся в соотнесенности со своей национальностью/культурой/языком и представителями других национальностей. Чаще в таких случаях используются сравнения, построенные на антитезе. В основе комичного лежит плохое владение неславянами русским языком.

«Я еще отметила для себя в чем разница между восточными мужчинами и славянскими мужчинами. Те нас любят, прямо сильнее, пацаны, без обид, вы нас тоже любите, но те с ума сходят. Восточный мужчина говорит: “Это моя жена”, когда вы просто

знакомы. Славянский мужчина говорит: “мы просто знакомы”, когда ты его жена, когда у вас трое детей, он говорит: “я не знаю эту женщину»» (Приходько, 2023).

«Правда, я хочу, чтобы пришел такой здоровенный мужик и сказал: “Даша, ты моя. И да, они приходят, но они говорят: Даша, ты моя твоя не понимай, Наташа...”» (Герман, 2023).

Антитеза как стилистический прием, пожалуй, наиболее частотный тип противопоставления, используемый в скетчах, говорящих о женщине и мужчине.

«Мы женщины обожаем додумать за мужчину то, чего он вообще не думает. Знаете, когда подруга тебе говорит, вот, мне парень две недели не пишет, в этом явно есть какой-то подтекст, нет, он просто не хочет тебе писать, потому что если мужчина что-то хочет делать, он это делает.

Мужчины забывают как тяжело нам приходится жить. Нам вообще в целом, по истории, по жизни, женщинам всего приходится добиваться, нам нужно стараться, чтобы у нас что-то было. Вот смотрите, простой пример – оргазм, он у нас не каждый раз, женщине нужно постараться, чтобы он был. Мужчине нужно постараться, чтобы он был не сразу» (Мягкова, 2024).

В постсоветском женском стендапе, кроме иных, звучит тема ЛГБТ. Следует отметить, что Российский Верховный суд признал движение ЛГБТ экстремистской организацией и в 2023 году официально запретил его деятельность на территории России. Этот факт не мешает комикессам шутить на эту тему: «Почти каждый мужчина уверен, что именно он вылечит всех лесбиянок на этой планете» (Байболова, 2023).

2.1.3 Секс

Тема секса затрагивается в женской стендап-комедии часто и касается многих аспектов. Ее обсуждение в целом свидетельствует о раскрепощении женщины, избавлении ее от «оков» стереотипов прошлого века. Женщины открыто обсуждают и себя в сексе, и мужчин в сексе, называя половые органы и литературными, и сленговыми словами, и эвфемизмами. Стендап открывает в теме сексуальных отношений новые ракурсы. Идея секса за деньги, «стыдная» в прошлом веке, начинает обыгрываться с учетом изменившихся отношений.

«Первый секс был только в 19 лет и это мероприятие мне, конечно же, не понравилось. Я расплакалась. Я плакала и думала, блин, зачем люди это делают, лучше ж пиво. ... Я помню, я еще тогда прочитала новость, что какая-то девушка продала свою девственность за миллион долларов. И первое, что я подумала – а так можно было? Но в целом я восхищаюсь женщинами, как мы монетизировали матку. На всех этапах – мы продаем девственность, потом секс продаем, а потом сдаем еще матку в аренду для суррогатного материнства. Наша матка, она как молоко, из нее и сыр, и кефир. У вас, пацаны, с монетизацией большие проблемы, там сложно что-то монетизировать» (Приходько, 2023).

Обсуждение секса, сексуальных партнеров и новых, в сравнении с концом прошлого века, вопросов «На каком свидании можно?» или «Можно ли на первом свидании?» – то новое, о чем современный стендап не боится говорить вслух.

В ракурсе стендап-комедии почти нет места любви, кажется, что реальный недостаток этого чувства заполняется обсуждением секса, превратившегося в необходимый физиологический акт, как регулярное принятие пищи. Сексуальный партнер в стендапе – это не только постоянный партнер, чаще это одноразовый и почти незнакомый партнер. В теме секса не звучат романтические ноты, сексуальная сфера становится потребительской сферой, секс «пахнет» обыденностью и отсутствием эмоций и обязательств. Это в равной степени отражается и в мужской, и в женской стендап-комедии.

«Единственное, о чем я жалею после развода, что сейчас для секса мне надо куда-то ехать, краситься, мыться. Я недавно свидание отменила, потому что тупо лень было в душ сходить. Я думаю, лучше я дома, сама. Помыть надо только руки, руку, одну. Но вы, мужчины, вы тоже иногда ленитесь, вам даже иногда лень тратить время на прелюдию, ждать когда женщина будет готова, когда там все увлажнится. Видели, че они делают, просто ... (жест)» (Мусина, 2022).

Интерпретация устной информации совмещает обработку двух знаковых источников – вербальной и невербальной составляющей текста. Невербальная категория в стендапе, к которой относится мимика, жесты, позы, телодвижения, паузы и вздохи также является важным компонентом комедии. В приведенном примере последнюю фразу «Видели, че они делают, просто ...» завершает жест – облизывание пальца и символическое прикладывание его к женскому органу.

«Мне как-то друг говорит, Даша, а ты знала, что мы, мужчины, любим спонтанный секс? ... Я сейчас в отъезде, приеду на пару дней пораньше, устрою своей девушке сюрприз и у нас будет спонтанный секс. Нет! Нет! Нет, братан, это вам мужикам для спонтанного секса нужно просто помыться, и то, если повезет, а нам, девушкам, к спонтанному сексу нужно неделю готовится. (...) А что у мужиков? – У мужиков – рука. Им чтобы расчесаться, нужна рука, чтобы умыться, нужна рука. И будем откровенны, для спонтанного секса вам тоже нужна рука» (Герман, 2023).

В стендап-комедии предельная откровенность граничит с поддерживающими семантический контекст стилистическими стратегиями, работающими на создание в связанном тексте комического эффекта, поэтому не все сказанное является «чистым» материалом, который нужно воспринимать дословно, использование стилистических маркеров определяет условия социального контекста и характеристику образа.

2.1.4 Сексизм

В «Словаре гендерных терминов» находим следующее определение: «Сексизм (англ. «sexism», от лат. «sexus» – пол, синоним – гендерная дискриминация) – предвзятое отношение, дискриминация человека по признаку пола или гендерной идентичности. В обществе сексизм может быть представлен в виде системы стереотипов, официально закрепленных положений или даже идеологии. В основе сексизма лежит убеждение в превосходстве одного пола над другим» (Шевченко, 2016).

Сексизм в современном обществе – тема актуальная и обсуждаемая, а в жизни она является камнем преткновения в конфликтах полов и представлениях о своих гендерных характеристиках и поведении противоположного пола.

«У меня даже хобби не женственное, я хожу на спортивную стрельбу, и даже там нашлись сексисты. Реально, мне мужик сказал – женщина не должна держать в руках оружие, женщина должна вдохновлять. (...) Ну удобно устроились, если у вас чего-то не получается – это женщина вас не вдохновила» (Малашенко, 2024).

Модельные ситуации, создаваемые комикессами, часто идут в разрез с мужским представлением о таких ситуациях. Понимание текста всегда связано со способностью соотносить текст с определенной имеющейся структурой знания, на основе которой и создается модель ситуации. В данной теме в структуре знания заложены вековые устои, поставившие женщину на низшую ступень в сравнении с мужчиной. Предположение, что процесс понимания текста связан с прошлыми ситуациями, эпизодическими и обобщенно-семантическими, безотказно работает в моделях ‘ответственность женщины за хозяйственные дела по дому’ и ‘отсутствие у женщины социальных компетенций’.

«В большинстве интерпретированных нами текстов описываются объекты, лица, места или факты, уже известные нам из прошлого опыта. Хранящиеся в памяти ситуации входят в состав (пересекающихся) структур (или кластеров), образованных по признаку

сходства. Поскольку они имеют эпизодический характер, то, разумеется, они субъективны и различны у каждого человека» (Дейк – Кинч, 1988).

Несмотря на субъективность в интерпретации эпизодических ситуаций, женская стендап-комедия часто обращается к одним и тем же темам, в обобщенном виде все они имеют одну логическую линию – во всем виновата женщина.

«Самое обидное, что когда женщина участвует в ДТП, все думают, что это она виновата. Мы стоим, ждем ГАИ, там машины проезжают, я на мужиков смотрю – у них такое презрение в глазах. Они прямо так присматриваются, типа, “обезьяну вижу, где граната?”. Там даже гаишники приехали, они смотрят на мой раздолбанный зад, говорят – “Вы назад сдавали?”. Я думаю – “Тебя не смущает, что еще впереди машина раздобрана?”. То есть по его мнению, я сдала назад, потом вперед, ору: “Я женщина – за рулем пизда”» (Мусина, 2024).

Язык, как зеркало реальности, реагирует на новые оттенки уже известных понятий, часто эти новые полутермины обсуждаются именно в стендапе.

«Термин специальный появился, называется “дружелюбный сексизм”. Это когда сексизм маскируется под комплименты. Все дамы точно сталкивались, это когда говорят: “Ты не плохо водишь машину для женщины”. Звучит поганно. (...) Странно, что вы после миньета так не говорите: “Для женщины неплохо. Но Виталий..., Виталий – да!”» (Веневитина, 2024).

2.1.5 Харассмент

Харассмент (ад англ. Harassment) – притеснение, агрессия, травля, давление на человека; это форма поведения, нарушающая личное пространство и границы частной жизни, ставящая человека в положение жертвы. Харассмент имеет множество вербальных и невербальных форм: словесное оскорбление, сексистские шутки, запугивание, угрозы в форме прямой коммуникации и посредством звонков, электронной почты, пересылкой неоднозначных фотографий, сексуальные домогательства, похотливая жестикуляция. Проявления харассмента – это притеснение по признакам пола, возраста, расы, сексуальной ориентации, внешнего вида и т.д. Результатом харассмента являются проявления различных типов ощущений и действий – от психологического дискомфорта и неловкого положения до изнасилования. Чаще всего роли агрессор и жертва вытекают из асимметрии властных функций в социуме, женщина – как подчиненная на работе значительно чаще подвергается харассменту со стороны мужчин – коллег и руководителей. Наиболее частой формой харассмента в отношении женщин являются сексуальные домогательства. Впервые публичную дискуссию о домогательствах на рабочем месте подняли голливудские актрисы, но очень скоро эта тема стала обсуждаться в других странах и стала одной из самых резонансных тем стендап-комедии постсоветского пространства. Последний сольный концерт Юлии Ахмедовой так и называется – «Нет харассменту».

«У нас в стране вообще нет смысла рассказывать о сексуальных домогательствах, потому что все они заканчиваются фразой “Сама виновата, че ты?”. Мне кажется, только у нас в стране есть поговорка “сука не захочет – кобель не вскочит”. И это не про собак, это прямо аксиома, ее можно в суде использовать, типа, “Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание?” – “Сучка не захочет – кобель не вскочит”. “А горло вы зачем ей перерезали?” – “Сем раз отмерь – один раз отрежь”» (Ахмедова, 2024).

Адекватность восприятия названных тем аудиторией подтверждает идею контекстуальных оснований, высказанную Т. А. ван Дейком и В. Кинчем о том, что процесс понимания текста осуществляется в социальном контексте, что является основанием (социальной) функциональности. *«Наиболее очевидное когнитивное*

следствие из этого основания состоит в том, что пользователи языка конструируют представление не только соответствующего текста, но и социального контекста, и эти два представления взаимодействуют» (Дейк – Кинч, 1988).

3. Приемы создания комических эффектов в стендап-комедии

Стилистически стендап-комедия построена с помощью множества мультимодальных аргументов.

Мультимодальные аргументы – убеждающие структуры, в которых наряду с записанными или произнесенными словами присутствуют невербальные элементы, также выполняющие функции убеждающего воздействия (Карпов, 2023, с. 180).

Лексический уровень рассмотренных нами текстов включает нейтральные, общеупотребительные и стилистически окрашенные единицы, разговорные слова (*классная, телик, наводка, бесит, гонять, на халяву, психануть*) и единицы сниженного регистра, как сленг (*загонятся, клеиться, угорать, подкатывать, заморачиваться, втащить, чокать, чувак*) и мат. Субстандартная сниженная лексика в стендап-комедии является не исключением, а нормой, ее объем зависит от индивидуального подхода каждого отдельного комика. Способы использования языковых средств в стендап-комедии подтверждают мнение Н. Жинкина о том, что «*в процессе общения неизбежно меняется интерпретация лексики в силу того, что контекст определяет переосмысление лексических значений*» (Жинкин, 1964, с. 36).

В структуру любого выступления, будь то короткого скетча, или сольного концерта, входят комплиментарные формулы: приветствие – обращение к аудитории и заключительный прощальный комплимент, обе формулы представляют собой короткие речевые отрезки, представленные одним – тремя короткими предложениями, не отличающимися большим семантическим разнообразием. Как правило, это обычные формулы речевого этикета – приветствия, используемые как обращения к аудитории «на ты», «на вы» и в обобщенной форме (ребята, народ и т.д.).

Обращение – вступительный элемент «настройки» коммуникативной плоскости комедии. Это вступительный аккорд, располагающий аудиторию к стендаперу и восприятию его комедии в целом. Наиболее частотными обращениями являются: «Привет!», «Всем привет! Здравсьте!», «Здорово, народ! Всем здрасте! Добрый вечер!», «Так че? Всем добрый вечер!». Акцент в приветствии ставится на «свойскость», выражаемую подчеркнуто разговорными элементами, как «здрасьте» вместо «здравствуйте», или разговорными единицами типа «здорово».

Прощальный комплимент – это комплиментарная формула, которой комик заканчивает свое выступление. Прощальный комплимент также не отличается многообразием. Как правило, это такие формулы, как «Ребят, у меня все!», «У меня на этом все! Спасибо!», «Все, на этом все. Спасибо!», «Спасибо, вы прекрасная аудитория!», «Спасибо, вы прекрасная публика!», «Ребята, вы лучшие!», «У меня все. Вы кайфовые!».

Лексический повтор – стилистический прием, при котором ключевое слово или фраза дважды повторяется в пределах одного предложения, также в стендап-комедии могут повторяться риторические вопросы.

Фразеологический уровень стендап-комедии связан с тематикой и языковой подготовкой комиков. В комедиях мы встречаем общеизвестные фразеологизмы (*одной ногой в могиле, вишенка на торте, забирать чужой хлеб, становиться на ноги, лучшие времена*), а также приемы их переосмысления. Общеизвестные темы, связанные с политикой, сексизмом и под., отражают пополнение разряда социальной фразеологии (*дружелюбный сексизм, бостонский брак*).

Совмещение внешней и внутренней речи

«Без изобразительного языка внутренней речи был бы невозможен никакой натуральный язык, но и без натурального языка деятельность внутренней речи бессмысленна» (Жинкин, 1964, с. 36).

В тексте стендап-комедии, которая, с одной стороны, готовится комиком заранее как связный текст, а с другой стороны – в своем репрезентативном виде существует исключительно в устной форме как речевой акт с множеством языковых и внеязыковых эмоциональных стратегий, выраженных жестами и мимикой, внимания заслуживают, безусловно, оба типа, но мы обратимся лишь к явлениям речевого характера и подчеркнем такую особенность. Работая над любым письменным текстом, мы оперируем уже готовыми синтаксическими связями, созданными автором текста с помощью знаков препинания. Работая со стендап-скетчем, исследователь должен сам записать звучащий текст, прослушав его несколько раз, разделив при этом звучащую речь на предложения и расставив знаки препинания. При записи мы не можем исключать субъективный фактор восприятия – в качестве предложения можно выделить одно слово, а также в одно предложение можно объединить логическую конструкцию большого объема. Рассмотрим пример из выступления Айны Мусиной: «Он ко мне подкатывает, я думаю – фу, педофил. Ты же мне в отцы годишься, как так можно? Потом в зеркало смотрю и думаю – а, нет, можно, уже можно». Запись данного отрывка может иметь несколько вариантов:

(1) Он ко мне подкатывает. [реальное действие] *Я думаю – фу, педофил. Ты же мне в отцы годишься, как так можно?* [внутренняя речь] Потом в зеркало смотрю. [реальное действие] *И думаю – а, нет, можно, уже можно* [внутренняя речь];

(2) Он ко мне подкатывает, я думаю – «*фу, педофил, ты же мне в отцы годишься, как так можно?*», потом в зеркало смотрю и думаю – «*а, нет, можно, уже можно*».

Когнитивная обработка текста во втором варианте устанавливает значимые связи между возможными простыми предложениями текста, и в таком варианте целостно читается совмещение диалога внешней и внутренней речи. Исходя из того, что каждая из этих форм, будь то внешняя звучащая речь (Он ко мне подкатывает (...), потом в зеркало смотрю и думаю (...)), либо внутренняя речь (фу, педофил, ты же мне в отцы годишься, как так можно?, (...) а, нет, можно, уже можно) – являются частью цельной локальной стратегии, а значит отрыв одной части частично или полностью разрушит заложенную в тексте семантическую и эмоциональную нагрузку.

Стилистические фигуры

Текущая повседневность обыгрывается в стендап-комедии с помощью языковой игры. Игровое использование языка связано с языковым эпатажем и выполняет различные стилистические функции.

«На самом деле мы пошли в больницу, сказали, что у него ленивые сперматозоиды, я до этого слышала только ленивые вареники, ленивые голубцы. Еще и такое бывает» (Мусина, 2022).

Стендап-комедия активно использует стилистические фигуры, такие как антитеза, гипербола, ирония и самоирония, эвфемизм и другие.

Антитеза

Антитеза – частотный прием комедии, объединяющий сопоставление или противопоставление контрастных понятий: «*Пионерский лагерь – это днем Советский Союз, а ночью – Ибица*» (Приходько, 2023). В качестве контрастов чаще всего выступают образы мужчины и женщины, как крайние противоположности.

Ирония

Основным психологическим принципом стендап-комедии является искренность и откровенность. Этот базис в значительной степени формируется благодаря иронии и

самоиронии. Объектом иронии служат конкретные люди (жена, муж, мать, отец, ребенок), обобщенные образы, трактовка политических событий и др.

Самоирония

Количество иронии и самоиронии в стендапе велико, однако самоирония – более эффективный прием, создающий ощущение достоверности и настраивающий аудиторию на сопереживание.

«Мне 24, хотя многие могли подумать, что 45, но нет, мне 24, и у меня нет парня» (Герман, 2023).

«У кого-то есть джинсы в обlipочку – у меня машина в обlipочку» (Герман, 2023).

«Я психанула и пошла участвовать в реалити-шоу по похудению. ... Туда даже был кастинг, достаточно простой – не проходишь в дверь – проходишь в кастинг» (Герман, 2023).

Сарказм

Сарказм, как высшая степень иронии, в стендапе часто переходит в область морбидного и черного юмора, при этом кажущаяся неестественность и невозможность такой реализации вопроса, находящегося на грани жизни и смерти, в действительности является отражением, часто гиперболизированным, реально существующих проблем.

А горло вы зачем ей перерезали? – “Сем раз отмерь – один раз отрежь”.

«Я по образованию биотехнолог, это очень востребованная специальность в Казахстане, поэтому, видите, стендап» (Байболова, 2023).

Эвфемизм

Стендаперы часто используют эвфемизмы, замещая иносказанием не только сниженные лексические единицы либо мат, но и стилистически нейтральные слова. Эвфемизация в комедии Даши Герман построена на замещении нейтральных слов. Так как эвфемизмом замещается не только одно слово, весь скетч превращается в многоступенчатый эвфемизм, где главный текст и подтекст меняются местами, примарная «болевая точка» прячется под видом подтекста. Речь идет о сексе, но слово секс ни разу не звучит.

«Мое тело – мой храм, мое тело, конечно, храм, но что-то давно в нем прихожан не было. А вы обязаны здесь быть каждое воскресенье. Что-то давно никто в этом храме не ставил свечку. ... вы хотя бы заходите, у двери помолитесь, я даже на колени ставить не прошу, я сама встану. Просто, православные, вы мне скажите, если заходить не собираетесь, я и мусульманина пушу, пожалуйста» (Герман, 2023).

В основу эвфемизации положен иносказательный образ *тело – храм*, на котором строится вся композиционная схема, включающая следующий эвфемистический образ: *мужчины – прихожане*. Так, в небольшом скетче на лексическом уровне сексуальный подтекст не реализован, а потому внешне кажется нерелевантным, эвфемистическая оболочка выдает обычные узнаваемые коды: *храм – воскресенье – прихожане – свечка – стать на колени – молится*. Нарушает ожидаемый порядок смена культурных кодов: *православные – мусульмане*.

Заключение

Проанализированный материал является медиа-продуктом, отражающим национальное многообразие женских взглядов. Объединяющая их тематика показывает, что на повестке дня стоят общие, «больные» для постсоветского пространства темы, связанные с домашним насилием и устойчивыми стереотипами об ответственности женщины за все происходящее.

Анализ женской стендап-комедии охватил пять наиболее резонансных тем настоящего и предыдущего года, которые звучат практически у всех представительниц фем-стендапа: *семья, отношения, секс, сексизм, харассмент*. Однако этот список гораздо шире и заслуживает дальнейшего изучения. Многие скетчи невозможно строго

отнести к одному тематическому направлению, т.к. в них воедино связаны несколько тем, как например, отношения между мужчиной и женщиной в семье и вне ее, домашнее насилие, психологические травмы, секс и сексизм, о чем ярко свидетельствуют скетчи Айны Мусиной, Юлии Ахмедовой, Сауле Юсуповой и других.

Стендап – саморефлексия, для многих комиков, по их же утверждениям, – это способ снять с себя психологический груз семейного воспитания и психологических травм. В стендап-комедии комик раскрывает свои внутренние страхи, которые отражают минимальный срез эмоций и ощущений того общества, в котором он вырос и в котором не принято обсуждать эти страхи в полный голос.

Стендап предоставляет платформу для откровенного разговора на бытовые и провокационные темы, а также темы, ранее табуизированные. В постсоветском ареале тема секса всегда была «запечатана» консервативными рамками и в целом не являлась предметом открытого обсуждения. Обсуждение интимного воспринималось как нарушение социальной нормы. Секс и сексуальность, видимая глазами женщины и озвученная устами женщины – то новое, что в последнее десятилетие принесла стендап-комедия. Важной заслугой комикесс постсоветского пространства, значительным шагом вперед является обсуждение темы харассмента.

Популярность женской стендап-комедии и адекватное восприятие аудиторией поднимаемых комикессами тем свидетельствует о том, что юмор способен подрывать устои сложившихся стереотипов, трансформировать устоявшиеся представления о женщине и раскрепощать сознание самой женщины и стендап-аудитории.

Современная стендап-комедия предлагает богатый материал для исследователей разных направлений – в особенности для лингвистов, психологов и социологов. Одновременно для любого современника стендап дает общий рецепт: для понимания психологии противоположного пола мужчина должен слушать женский стендап, а женщина – мужской стендап.

Литература:

- ДЕЙК, Т. А. Ван – КИНЧ, В. (1988): Стратегии понимания связного текста. In: М. А. Оборина (ed.): *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Прогресс, с. 153–212.
- ЖИНКИН, Н. И. (1964): О кодовых переходах во внутренней речи. In: *Вопросы языкознания*, 6, с. 26–38. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://vja.ruslang.ru/archive/1964-6.pdf>
- КАРПОВ, Г. В. (2023): Мультимодальная аргументация в эпоху Words privilege. In: *Философский журнал/Philosophy Journal*, 4/16, с. 180–196.
- СМАГУЛОВА, Г. Н. (2008): Концепт «женщина» в казахских фразеологизмах. In: *Вестник Новгородского государственного университета*, 49, с. 84–87.
- ШЕВЧЕНКО, З. В. (2016): *Словник гендерних термінів*. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://a-z-gender.net/seksizm.html>

Список источников:

- AIRAN/АЙРАН (2024): *Спецвыпуск. Казахи – маменькины сынки? Эпидемия разводов в Казахстане! Айна Мусина, свадьба, ссоры*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=J82yryvmy5g&t=1996s>
- АХМЕДОВА, Ю. (2024): *Концерт Юлии Ахмедовой «Нет харассменту»*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: https://www.youtube.com/watch?v=WC8MGi_slE
- БАЙБОЛОВА, З. (2023): *Зарина Байболова – Отцы и Дети. Первый сольный концерт. Stand Up Astana*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=pBkTzb98p6w>
- БЕЛЛА (2024): *Женский стендап: Белла – мужчина для здоровья*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=lKjh6yuRsHE>

- ВЕНЕВИТИНА, Н. (2024): *Настя Веневитина. Женский стендап 4 сезон, выпуск 6*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: https://www.youtube.com/watch?v=ucHIZi_KOLE
- ГЕРМАН, Д. (2023): *Даша Герман Зажигалка. Сольный стендап-концерт*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=IDvV2zgsghg>
- МАЛАЩЕНКО, О. (2024): *Оля Малащенко Женский стендап 4 сезон, выпуск 16*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=bYTsfjGmreY>
- МАРКОВА М. (2024): *Мария Маркова. Женский стендап 4 сезон, выпуск 16*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=bYTsfjGmreY>
- МУСИНА, А. (2022): *Айна Мусина о возрасте, разводе и бывшем муже. Stand Up Astana*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=-Есрг05fpnl>
- МУСИНА, А. (2024): *Айна Мусина – про ДТП, таксистов и мужскую агрессию. Stand Up Astana*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=Mqj4hWJ-Ip4>
- МЯГКОВА, И. (2024): *Ирина Мягова «Сильная и независимая». Stand Up концерт*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=hD8grH0w06o>
- ПРИХОДЬКО, И. (2023): *Ирина Приходько «Розовый концерт». Материал 2022-2021, съемка Тбилиси, март 2023*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: https://www.youtube.com/watch?v=Xw8C4_kpaQ8
- РОДИНА, М. (2024): *Маргарита Родина. Женский стендап 4 сезон, выпуск 16*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=bYTsfjGmreY>
- ТРИНАДЦАТКО, Я. (2023): *Тринадцатко Ярослава, Стендап-концерт*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=AS1QfvGamec>
- ЮСУПОВА, С. (2023): *Сауле Юсупова. Я не такая. Сольный стендап-концерт*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=mBKoIFzTV5U>
- ЮСУПОВА, С. (2023а): *Сауле Юсупова Женский стендап 4 сезон, выпуск 16*. [Цит. 2024-30-03.] Доступно на: <https://www.youtube.com/watch?v=bYTsfjGmreY>

Summary

Woman in the psychological optics of the comic

The article analyses female stand-up comedy in the post-Soviet space and the ways in which it reflects women's perceptions of feminine and masculine. Stand-up is an open platform for frank talking about everyday and intimate topics, as well as topics previously tabooed, such as sex, sexism, and harassment. The most resonant topics of the current and previous year (*family, relationships, sex, sexism, harassment*) are examined. The conditional female image composed by female comedians in the format 'a woman about herself and her problems' shows that many sketches cannot be strictly categorized into one thematic direction, as several themes are inextricably linked in them. Sex and sexuality seen through a woman's eyes and voiced through a woman's mouth is the new thing that stand-up comedy has brought in the last decade. The structure of the stand-up comedy speech canvas includes linguistic and extra-linguistic means, many stylistic figures such as antithesis, hyperbole, irony and self-irony, euphemism.